

АГРАРНЫЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ:
ОПЫТ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

(материалы международной экономической
конференции, г. Орел, 3—5 июня 1993 года)

НПО
«Экология села»
Орел
1994

А. А. Никонов, директор Аграрного
института РАСХН, академик.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

Суть переживаемого нами переходного периода состоит в переводе экономики с преобладания военно-промышленного комплекса, поглощавшего львиную долю национального дохода и сосредоточившего наиболее квалифицированные кадры, фундаментальную науку на социальные цели. Этот период займет целую эпоху, в течение которой будет сформирована многоукладная, ориентированная на человека экономика.

Дана характеристика современного кризиса. Он не является обычным циклическим, а всеохватывающим, тотальным и, прежде всего, структурным. Он распространяется на экономическую, политическую, социальную, экологическую, аграрную, культурную, идеологическую и морально-этическую сферы. Сформулированы пути преодоления и выхода из кризиса. Показаны две группы причин его вызвавших: 1) исторические, связанные с большевистскими методами построения общества и 2) современные, вызванные макроэкономическими ошибками в начале реформ. Показана неприемлемость «шоковой терапии» для условий России как в теоретическом, так и в практическом плане.

Основные цели аграрной реформы сводятся к решению продовольственной проблемы, созданию эффективно функционирующего аграрно-промышленного комплекса, росту благосостояния сельского населения и поддержанию экологического равновесия с сохранением природных ресурсов, прежде всего земли для будущих поколений. Ее стратегия ориентирована на развязывание инициативы и ответственности людей, формирование многоукладной сельскохозяйственной экономики и конкурентной среды для всех товаропроизводителей, создание здоровой рыночной инфраструктуры, социальную защиту населения.

Непременными условиями осуществления аграрной реформы являются: гражданский мир, здоровые финансы и сильная власть, законодательная, исполнительная, судебная, иначе — хаос, коррупция, мафиозность, что мы уже имеем в полной радуге цветов. Крайне необходима денежная реформа с выходом на конвертируемость рубля, обуздание инфляции, быстрее создание единого евразийского рынка, включая аграрный.

Принципы проведения реформы в самом общем виде можно свести к следующему: добровольность выбора форм собственности и хозяйствования с освобождением крестьян от обязательности состоять в колхозах и совхозах: разгосударствление и обеспечение многовариантности; строгое соблюдение региональных особенностей с учетом демографических, исторических, социальных, культурных и иных аспектов; усиление социальной направленности и справедливости; обеспечение оптимизации в использовании и сохранности земельных, водных и других природных ресурсов; укрепление правовой базы реформ.

Для обоснования и принятия решений по таким крупным проблемам, как реформа, необходимо учитывать уроки отечественной и мировой истории, современный опыт, оценку фактических реалий, готовность и восприимчивость заинтересованных людей к реформе. По всем этим аспектам имеются научные исследования, статистические данные.

Продолжается спад производства. Произведенный национальный доход в первом квартале 1993 года снизился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 19%. Вслед за промышленностью пошло сокращение и сельскохозяйственной продукции. Это особенно наглядно в животноводстве (таблица 1).

Таблица 1

Производство животноводческой продукции в России за первый квартал соответствующего года, млн. т

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1993/1990 гг., %
Мясо в живом весе	2,8	2,4	1,9	1,6	57,2
Молоко	9,5	8,4	6,8	5,9	62,1
Яйца, млрд. штук	9,3	8,9	8,2	7,3	78,5

Источник: Данные Госкомстата России. «Экономика и жизнь» № 17, май 1993 года.

Таким образом, производство мяса за три года снизилось на 42,8%, молока — на 37,1% и яиц — на 21,5%. Уменьшается поголовье животных, сборы растениеводческих продуктов. Еще более быстрыми темпами сокращаются закупки продукции. Это все объясняется двумя основными причинами: диспаритетом цен и разрывом производственных связей вследствие распада Союза ССР.

Выпуск тканей, обуви, по данным Госкомстата, в настоящее время соответствует уровню пятидесятых годов, трикотажных изделий и цельномолочной продукции — шестидесятых, мяса, сыров и животного масла — семидесятых годов. Итак, мы отброшены на 20—40 лет назад по многим жизненно важным показателям.

Резко ухудшилась демографическая ситуация. В 1992 году численность населения России впервые за мирное время сократилось за счет превышения смертности над рождаемостью, причем умерло в 1,5 раза больше, чем родилось. В первом квартале 1993 года число родившихся сократилось еще на 16, а умерших возросло на 18%. Процессы депопуляции, а кое-где и прямого вымирания, опасны для будущего нации.

Сейчас снижение реальных доходов в сравнении с опережающими ценами на товары народного потребления, ухудшение качества рациона питания, вспышка инфекционных заболеваний, нехватка лекарств делают свое черное дело.

Обострилась также экологическая ситуация. Участились аварии, отравляющие атмосферу, воду, почву, пищу. Возрастает загрязнение Волги с Окой и Камой, Оби с Иртышом и Тоболом, других крупных водных артерий. Исчезают малые реки. Расширяется опустынивание земель, засоление, закисление и эрозия почв. Атмосфера в десятках городов в 10 и более раз превышает предельно допустимую концентрацию вредных веществ.

Возник слой крупной национальной и компрадорской буржуазии, внезапно обогатившейся на всяческих посреднических, спекулятивных операциях (только не на производственных!), переправке за рубеж сырьевых ресурсов и топлива. Этот слой нуворишей становится фактической властью в стране, контролируя торговлю и распределение. Наличие ресурсов в собственности государства сегодня, в условиях анемии, этому не мешает, ведь государственные чиновники не менее коррумпированы. Все это напоминает картину, удивительно образно описанную Маргарет Миттчел в своем романе «Унесенные ветром». Там один из героев верно замечает, что ловкие люди завладевают большими деньгами в двух случаях: при распаде государства и при его формировании. Но больше при распаде.

Захлестнувший общество кризис с тяжелыми социальными последствиями — не лучший фон для проведения глубоких реформ. Поэтому возникает вопрос: а надо ли было их вообще затевать? Не лучше ли повернуть вспять и катиться по наезженной дорожке!? Вопрос этот не праздный, какая-то часть нашего общества связывает экономические, социальные и политические обвалы с реформами и перестройкой.

Но заглянем в наш вчерашний день. Что мы имели? В самих основах завоенизированную экономику и работу на молох войны; сплошь огосударствленную собственность с неограниченной властью чиновников; зацентрализованное планирование с решением подчас самых мелких вопросов в одном едином месте — Москве при безвластии таких различных регионов; постоянную дефицитность; игнорирование объективных законов и управление на основе идеологических догм, административного насилия, критики и соцсоревнования. Конечно же, к этому возврата нет, хотя история иногда делает удивительные зигзаги.

Что же представляла собой наша аграрная сфера? Агропромышленное производство было крайне затратным, экстенсивным, дефицитным, со все возрастающим импортом продовольствия и огромными потерями собственной продукции. Она нуждалась в глубоком реформировании. Наше село всегда было внутренней колонией и донором людских и материальных ресурсов для других сфер производства. Хотя вопросы сельского хозяйства всегда были в центре внимания высоких инстанций, принималась масса крупных и мелких решений, но в них было больше риторики.

Но реформа не должна работать по принципу росейского маятника: то все мертвой хваткой держать в железных руках государственных структур, то все без разбору либерализовать и приватизировать.

Всякая реформа несет в себе некоторые издержки. Образцово подготовленная в правовом отношении реформа 1861 года заняла 20 лет, обеспечила рост производства, но внесла и расстройство.

В ходе реформы, а точнее — кризиса пострадали как государство и общество в целом, так и крестьянство в особенности. Этим наша современная реформа весьма невыгодно отличается от столыпинской. П. А. Столыпин исходил из того, что в продовольствии, благополучии крестьянства и продуктивности сельского хозяйства заинтересованы все классы, сословия и члены общества. Поэтому селу необходим реальный приоритет, и он был обеспечен различными налоговыми льготами, субсидиями, фактически беспроцентными кредитами, строительными матери-

алами. Нечто противоположное происходит сегодня — на крестьянина, кроме недопустимой экономической дискриминации в форме ценового диспаритета, возлагается еще и бремя содержания социальной инфраструктуры. Таким образом, делается попытка за счет села решить общие проблемы. Идя таким путем, мы дальше риторики и передела земли вперед не двинемся.

Что же сделано по аграрной реформе в России за последние два года? Аграрный институт осуществляет социально-экономический мониторинг реформ, отслеживая ее ход в динамике не только по данным Госкомзема, Госкомстата, но путем опросов и анкетирования различных групп сельского населения непосредственно в хозяйствах, районах, областях, в экспедициях. В эту работу вовлечен практически весь коллектив института, а также сотрудничающие с нами на основе кооперации другие институты. Материалы мониторинга не только докладываются руководству Российской Федерации и соответствующим федеральным службам, но и будут обнародованы. Это правдивая картина происходящего. Позвольте здесь сказать лишь о самом главном.

Расширился доступ людей к земле. В настоящее время 40,9 миллиона семей являются собственниками или владельцами земельных участков общей площадью 25,5 млн. гектаров. При этом с 1 января 1991 года по 1 апреля 1993 года число таких семей увеличилось на 11,5 млн., а переданная им площадь — на 21,1 млн. гектаров. Разумеется, это парцеллярные участки: сады, огороды, личные подсобные хозяйства, земли для застройки. Но эти парцеллы имеют тенденцию увеличиваться. Так, если в начале 1991 года средний размер ЛПХ по России составлял всего лишь 0,20 га, то на 1 апреля 1993 года — 0,36 га, с большим разбросом по регионам. Например, в Саратовской области всего лишь 0,12, а в Псковской — 1,12 га.

Видимо, в современных условиях расширение приусадебных участков следует рассматривать как позитивное явление и всячески стимулировать перерастание их в товарные хозяйства, более полно используя ресурсы труда и другие возможности семьи сельских жителей. Уже сейчас в ЛПХ производится 72% картофеля, 46% овощей, 65% плодов и ягод, 36% мяса, 30% молока, 34% шерсти, 22% яиц. Здесь хозяйство ведется не «наездом», а постоянными жителями, в основном крестьянами. У них не размыты до конца крестьянский уклад и психология, сохраняются производственные связи с крупными предприятиями и их инфраструктурой. По мере развития этого сектора желательное включение в сельскохозяйственную кооперацию.

Формируется сектор крестьянских (фермерских) хозяйств. Если на начало 1991 года в России было 4,4 тыс. таких хо-

зяйств, на 1.01.1992 г. — 49,0 тыс., на 1.01.1993 г. — 182,9 тыс., то на 1 апреля 1993 года — 228,2 тыс. с площадью 9761,1 тыс. га, то есть в среднем по 42,8 га на одно хозяйство. Этот уклад рождается непросто: на огромных просторах России до начала XX века преобладало общинное хозяйство. Коллективизация вырвала с корнем те неполные три миллиона частновладельческих хозяйств, которые возникли в ходе столыпинской реформы. Поначалу была идеологическая и психическая блокада, ведущая до сего времени дискуссию на тему — кто накормит страну? И, конечно же, основная вина на финансово-экономической политике, удушающей все формы хозяйствования путем «ценовых пожниц». Но прежде всего страдают и нередко погибают новые неокрепшие формы. Подчас и из-за недостаточной компетентности работников.

Производственные показатели фермерских хозяйств за 1992 год неутешительны: урожайность ниже старых государственных и общественных предприятий, в посевных площадях преобладают культуры сплошного высева, прежде всего зерновые, а также подсолнечник и травы. Мало внесено удобрений, только 43% фермеров смогли купить минеральные туки и менее 35% воспользовались пестицидами. Недоступна и техника, она очень дорога, а сервисная кооперация еще не организована. Чудес ожидать за один-два года нет оснований. Однако энтузиазма в хозяйственном строительстве мало. Нужна массивная помощь как новым, так и любым формам хозяйствования в рациональной постановке дела.

Становление нового уклада всегда требует много времени, тщательной подготовки, психологического восприятия, научного и материального обеспечения, компетентности для работы в условиях рынка. Нельзя эти процессы форсировать. Как нельзя вести и антифермерскую работу по отпугиванию общества многомиллионными затратами на создание одного хозяйства, накрученными в проектных институтах, где с излишествами скалькулировано все до последней нужной и ненужной пуговицы. Нельзя забывать, что только малая часть крестьян осядет в абсолютно пустом месте, едва ли кто потребует трехэтажные особняки и полный набор всех машин. Опять же здесь свое слово скажет кооперация.

Неоднозначно встречена реорганизация колхозов и совхозов различными слоями сельского населения. Здесь разброс мнений от горячего одобрения до полного неприятия. Перерегистрацию на 1 марта 1993 года прошли 22 172 колхоза и совхоза, или 87% от общей их численности. Каждый третий (34%) сохранил прежний статус, остальные стали товариществами с ограниченной от-

ветственностью (47%), сельскохозяйственными кооперативами (8,6%), ассоциациями крестьянских хозяйств (3,6%), подсобными хозяйствами предприятий и организаций (1,7%), акционерными обществами открытого типа и другими формированиями. 313 совхозов приняли статус колхозов, в последних сохранились еще какие-то следы самостоятельности и демократизма.

Изначально реорганизация содержала здоровую идею: сочетать экономическую свободу, инициативу и ответственность человека с инфраструктурой и другими институтами крупного производства в рамках реорганизованных предприятий. Кое-где это удалось, но далеко не везде. Где-то все свелось к смене вывески и перекрашиванию фасада, где-то привело к хаосу и развалу производства. Много зависит от личности руководителя. За долгие десятилетия сложился председательско-директорский корпус, на который государство возложило непосильное бремя за все отвечать (крестьянин был освобожден и от собственности, и от ответственности). И в этом корпусе выявилось немало талантливых организаторов и здравомыслящих руководителей. Эти люди и сейчас лидируют в реформе. Но многие не поняли неотвратимости изменений, а часть сельской элиты взялась за приватизацию под себя лучших земель и имущества. В этой крайне сложной обстановке важно не утратить ориентиров на экономическое, социальное и духовное оздоровление, на быстрое преодоление анемии, на выход к оптимальным организационным, экономическим и социальным решениям.

Возникает вопрос: какие же формы хозяйствования, формы собственности, формы предприятий эффективнее? Крупные, средние или мелкие, частные, государственные или коллективные? Социально-экономический мониторинг не дает на эти вопросы категорических ответов. Это и правильно. Жизнь многоцветна, а Россия многолика. Только дальтоник не видит богатой радуги с ее переливами, оттенками и нюансами. Только крайне ограниченный человек примет черно-белые краски или же тезис: если ты не с нами — значит ты враг. Трудно нам дается нормальная школа жизни. Сменились враги, а метод доброжелательности и понимания осваивается медленно: когда-то врагом считался демократ, сейчас — консерватор. А ведь доза здорового консерватизма — противоядие от радикало-экстремизма и авантюризма, как и демократизм — естественная среда жизни интеллектуально и морально здорового человека.

В мелких предприятиях эффективнее используется земля, здесь прямая корреляция. Очевидно, сказывается лучшее качество почв, подбор более интенсивных культур, высокая трудообеспеченность. Производительность труда, наоборот, выше в

более крупных хозяйствах с высокой землеобеспеченностью. В ЛПХ, садах, на огородах, мелких крестьянских хозяйствах затраты труда намного выше. Здесь сказывается слабая техническая оснащенность и ограниченный фронт работы. В хорошо обустроенных фермерских хозяйствах оптимальных размеров производительность труда не ниже колхозов и других крупных предприятий с коллективно-долевой собственностью. Окупаемость капиталовложений выше при интенсивном использовании земли, то есть в более мелких структурах.

Каков же вывод из этих данных? Очевидно, нужна многовариантность и оптимизация с учетом объективных условий, нужно сочетание крупных, средних и мелких предприятий, нужна частная, государственная, муниципальная и коллективно-долевая собственность. Всему своя ниша, свое место. И нельзя заикливаться на этих вопросах, отстаивая только какую-то одну форму и одно решение. Решений всегда может быть много, нужен подбор оптимума. Единообразие недопустимо. И набившие оскомину вопли: кто накормит страну, фермер или колхоз — беспредметны. Накормит крестьянин, если ему не мешать, если ему создать достойные экономические и социальные условия. А как и где ему жить, какую форму собственности и хозяйствования избрать — давайте не навязывать сверху или сбоку. Считать крестьянин умеет. А декларацию прав и свобод человеческих весь мир принял, ее надо соблюдать и в России. Решить вопрос об артельном, частно-индивидуальном или государственном хозяйстве — дело самого крестьянина.

Сейчас говорят о третьем освобождении крестьян. Первое было в 1861 году — от крепостной зависимости. Второе — в 1907 году от обязательного пребывания в общине (но никто силой из общин не выгонял и сами общины не разгонял, только было запрещено силой в ней удерживать). Третье — сейчас, от обязательного пребывания в колхозе или совхозе.

Мы очень много внимания акцентируем на проблемах микроэкономики, на низовых формах хозяйствования. Разумеется, здесь должна быть полная ясность. Но сегодня камень преткновения, узел всех противоречий и бед — на микроэкономическом уровне, на нерешенности этих задач. Прежде всего, ценовой диспаритет, стремительно галопирующая инфляция, ограбление крестьян коммерческими банками; сервисными и другими полумafiaозными, полукоррупцированными структурами. Это тот каток, который вминает в землю и фермера, и артель, и государственное хозяйство. Не решив этих микроэкономических вопросов, мы с места не сдвинемся. Но как их решить?

Ценовой паритет и весь комплекс финансово-кредитно-нало-

гово-бюджетных вопросов — это компетенция правительства и парламента. Эти проблемы являются предметом острейшей борьбы, усиленных поисков решений во всех странах мира. По-разному они решаются. От правильной позиции государства зависит благополучие народа и здоровье нации. Переход к рыночным отношениям дела не меняет. За эти вопросы во все века и у всех народов ответственно руководство страны.

Решения высших инстанций государства — это одна сторона, есть и другая. Суть ее в том, чтобы сами крестьяне силою своей организации, своими объединенными средствами решили вопросы производства и социальной защиты. Для этого практика выработала весьма эффективный инструмент — крестьянскую кооперацию.

Она крайне необходима сейчас, при переходе к рыночным отношениям. Рынок может закабалить крестьянина не менее самого лютого монополиста, если им овладеют всякие посреднические и коммерческие структуры. Крестьянина обирают не только государство необоснованными ценами и налогами. Его обирают коммерческие банки высоким процентом, торговцы и всякие посредники, переработчики, ремонтники, поставщики техники, запасных частей, топлива и оборудования. Целые тучи таких «поборников», «партнеров» плодятся в условиях рынка. Большинство лицемерно рекламируют свою «приверженность» интересам крестьянства, что они «за» крестьян и «для» крестьян. Фактически же все они преследуют свои корыстные цели, бьются за свой барыш.

Изначально кооперация возникла на рубеже XVIII—XIX столетия для защиты потребителей и мелких производителей от ростовщиков, посредников, перекупщиков и крупного капитала. В настоящее время кооперация является самой массовой экономической организацией и насчитывает в своих рядах свыше 500 миллионов членов. В таких странах, как Швеция, Дания, Финляндия кооперативами охвачено свыше половины населения.

Сельскохозяйственная кооперация имеет свои кредитно-финансовые учреждения, сбытовые и снабженческие структуры, перерабатывающие и сервисные предприятия, складские и холодильные емкости, специализированный транспорт и консультативную службу. Все эти структуры не государственные и не частнокапиталистические, а крестьянские. Кредит здесь фактически беспроцентный, а перерабатывающие предприятия неприбыльные, т. к. прибыль распределяется между поставщиками сельскохозяйственного сырья. Кооперация охватывает не только сельское хозяйство, но рыбоводство, промыслы, жилищное хозяйство. При этом важно, чтобы она не отделялась от сель-

ского хозяйства, не обособлялась, не становилась над крестьянином. Иначе это будет новый вымогатель.

Такое уже было у нас совсем недавно: на грани 70—80-х годов были созданы различные «межхозяйственные», якобы на принципах кооперации, строительные конторы, механические мастерские, перерабатывающие заводы. Забрали технику, материалы, людей, финансовые средства у колхозов и совхозов. Затем эти предприятия обособились, стали самостоятельными, вышли из-под влияния своих учредителей и стали их же эксплуатировать. Не дай бог такой «кооперации». Этим святым словом названо немало и полуспекулятивных формирований, с которыми подлинная кооперация ничего общего не имеет.

Таким образом, кооперация выполняет две основные функции: во-первых, социальную — защищает крестьянина от всяких «нахлебников» и обеспечивает всякую помощь и, во-вторых, экономическую, производственную, выполняя все, что не под силу одному крестьянскому хозяйству или целому сельскохозяйственному предприятию. Кооператив является таким организатором, где не утрачивается связь человека со средствами производства и приобретаются все преимущества крупных структур, для своей деятельности руководствуется только собственным уставом и никто не смеет, включая государство, вмешиваться в его дела.

Кооперация строится на принципах, принятых в 1966 году Международным кооперативным альянсом (МКА) и одобренных Международной организацией труда ООН (МОТ). Они обязательны для всех кооперативных организаций, входящих в альянс, и сводятся к следующему:

открытое членство со свободным вступлением и выходом, недопустимостью ограничений по величине паевого капитала, а также социальным, политическим, расовым и религиозным мотивами;

демократичность управления с выборностью, подотчетностью, периодической сменяемостью, равенством на основе «один член — один голос»;

недопустимость обогащения одного члена за счет других, справедливое распределение прибыли по доле участия каждого в экономической деятельности;

строго ограниченный процент начислений на паевой капитал; проведение образования и воспитания своих членов;

активное сотрудничество с другими кооперативами на местном, национальном и международном уровнях.

Столь подробно останавливаюсь на принципах работы кооперации потому, что видится назревшая необходимость приступить к ее восстановлению в России по всем формам, уровням и

функциям. Прежде всего нужна кооперация кредитная, страховая и снабженческая, сервисная и по хранению продукции. Кооперативы и их союзы должны иметь в своей собственности определенные фонды, предприятия и организации. Только тогда они смогут реально помогать крестьянину, не быть игрушкой в руках мафиозных структур на рынке, а самим определять ситуацию на рынке продовольствия. И побыстрее уйти от грабительских банков. Мировой и отечественный опыт, классические труды А. В. Чайнова по сельскохозяйственной кооперации, а также наши современные разработки позволяют в случае принятия Закона о кооперации перейти к широкомасштабной работе по ее возрождению в современных условиях.

Кооперация способна сыграть решающую роль и в социальных вопросах села и защиты крестьян от негативных последствий перехода к рыночным отношениям в проведении реформ. Тревожная демографическая ситуация — показатель низкого уровня социальной защиты, плохого питания, малых доходов. Зарплата и качество рациона всегда у крестьян, по данным семейных бюджетов, были ниже, чем в городе. Положение за годы реформы не улучшилось. Поэтому предстоит осуществить в рамках федеральной и региональных программ меры по социальной защите сельского населения. Можно назвать следующие:

создание в сельской местности больше рабочих мест за счет развития местной промышленности, прежде всего строительных материалов и деталей, цехов по переработке сельскохозяйственного сырья, сельских промыслов, поделки простой мебели и утвари, сбора даров природы, лекарственных трав;

предоставить экономические льготы для размещенных в сельской местности производств;

всемерно стимулировать развитие личных подсобных хозяйств населения;

усилить внимание крестьянской семье, проводить активную демографическую политику по примеру стран, преодолевших депопуляцию сельских регионов;

осуществлять реформу местных органов самоуправления по примеру земской реформы 60-х годов XIX века. Возможно, следовало бы реорганизовать сельсоветы в волости, как это было всегда в России, с соответствующим расширением компетенции местных органов власти и укреплением их финансовых возможностей.

Объективно реформы всегда вызывали потребность в усилении науки. С другой стороны, они были известными стимуляторами самой науки. В результате инфляции и разрыва сложившихся связей наука оказалась в исключительно тяжелом поло-

женин. Труд в науке стал непрестижным, низкооплачиваемым, прекратился приток молодежи в аспирантуру. Наоборот, налицо отток из научных коллективов в коммерческие и другие структуры. И, как это ни странно, актуальнейшие научные разработки остаются невостребованными. В такой обстановке в пору вспомнить слова Шота Руставели:

«Бесполезна нам наука,
Коль творим не то, что надо.
Посуди — какая польза
От закопанного клада».

И эта же обстановка диктует необходимость науке проявлять максимум активности, инициативы, предприимчивости для поиска потребителя научной продукции. Общество в этом крайне нуждается.

Подлинная наука далека от популизма и любого толка экстремизма — наука должна быть свободна и независима от любых политических и идеологических догм, от любых конъюнктурных соображений, руководствуясь только фактами, объективными данными и конечными интересами прогрессивного развития общества в интересах человека, справедливости и сохранения всего живого;

предстоит в ближайшее время преодолеть разрушительные последствия распада Союза и восстановить нарушенные связи с научными сообществами стран евразийского пространства, Восточной Европы, развивая деловые отношения с учеными, научными коллективами всех континентов;

агроэкономические научные коллективы обязаны принимать более активное участие в подготовке правовых и других нормативных актов, особенно связанных с реформой и переходом к рынку, развитием кооперации, государственным регулированием экономики, социального развития села, занятости населения, рационального использования ресурсного потенциала, быстрейшего выхода из аграрного кризиса.

Научные коллективы не могут ограничиваться лишь аналитическими разработками. Они должны давать целостные программы и активно участвовать в законотворчестве, обеспечивать производственные структуры конкретными моделями.